

Драка между Лю Лифэем и Хуан Мао напоминала петушиную возню; случайно пострадал один из учеников, и в классе воцарился полный бедлам.

Староста быстро вызвал школьную охрану.

Вскоре прибыла охрана и увела драчунов, и в классе наконец воцарилась тишина.

Цзи Аньчэ, посасывая лимонную конфету, вернулся на своё место, намереваясь вздремнуть.

После разрешения ситуации камень с души свалился, и его снова начало клонить в сон.

В полудрёме он видел главного героя словно в двойном изображении.

Только вернувшись за парту и собираясь заснуть, Цзи Аньчэ был прерван толстячком, который подлетел к нему, как пушечное ядро.

— Аньчэ-гэ, меня зовут Ли Сяньвэнь, рад знакомству! Ты был так крут, когда противостоял Лю Лифэю! — выпалил он, задыхаясь и возбуждённо стуча по парте.

Цзи Аньчэ с полузакрытыми глазами, полными сонной влаги, безразлично кивнул, показывая, что услышал.

— Аньчэ-гэ, теперь твоё имя стало легендой нового поколения в школе иностранных языков! На форуме все с ума сходят. Ты просто невероятен! — Ли Сяньвэнь поправил чёрные очки на переносице и осторожно спросил: — Аньчэ-гэ, можно нескромный вопрос? Вам, случайно, не нужен младший брат?

Цзи Аньчэ, которому не давали спать, был готов врезать кому-нибудь.

Ли Сяньвэнь совершенно не замечал сдерживаемого гнева на лице Аньчэ-гэ и продолжал бесконечно болтать.

С пяти лет он мечтал стать непобедимым в мире:

— Аньчэ-гэ, я могу делать что угодно — подавать чай, наливать воду, мыть посуду, готовить! Даже постель согреть! Вы поможете мне разгромить школу иностранных языков и покорить город А?!

Цзи Аньчэ бросил на него сонный взгляд и терпеливо произнёс:

— Учись усердно и не дерись.

Ли Сяньвэнь застыл:

— Но почему ты сам дерёшься?

Цзи Аньчэ раздражённо взъерошил волосы, непослушный вихор торчал на макушке:

— Кто виноват, что эти отбросы сами нарываються на драку.

Ли Сяньвэнь: «...»

Чёрт, какая крутость!

Достойно его кумира!

Ли Сяньвэнь опустил взгляд и заметил в термосе красные округлые частицы. С любопытством спросил:

— Что это?

— Сколько вопросов, — Цзи Аньчэ окончательно проснулся.

Он достал влажную салфетку и протёр лицо, пытаясь стряхнуть сонливость.

Его голос звучал хрипло от усталости:

— Это ягоды годжи.

Ли Сяньвэнь вытаращил глаза и воскликнул:

— Ягоды годжи в термосе?! Аньчэ-гэ, ты точно восемнадцатилетний?

— Надо же, нашёлся любитель чая с годжи, — Тань Жуйцзэ повернулся и со смешком вставил свои пять копеек. — Знаешь, мой восьмидесятилетний дедушка тоже обожает заваривать годжи в термосе.

Сказав это, он тут же пожалел — ведь фактически назвал Цзи Аньчэ восьмидесятилетним стариком. Обычно хорошие бойцы отличаются вспыльчивым характером, не получит ли он теперь трёпку? Вспомнив, как жестоко дрался Цзи Аньчэ, Тань Жуйцзэ вздрогнул и с тревогой покосился на него.

Цзи Аньчэ с опущенными от усталости веками поднял термос и отхлебнул чай с годжи, спокойно ответив:

— Вам сейчас восемнадцать, но о здоровье нужно заботиться с раннего возраста.

— Иначе, когда состаритесь, ревматизм, опухшие суставы и прочие болячки придут к вам в гости, и тогда вы пожалеете.

С детства Цзи Аньчэ рос с дедушкой и невольно перенял некоторые его привычки.

Любовь к рыбалке, страсть к здоровому образу жизни, ранний отход ко сну и подъём без ночных бдений.

Цзи Аньчэ достал из парты большой пакет с ягодами годжи и раздал одноклассникам.

— Ребята, в будущем следите за своим здоровьем, ладно?

Все застыли в изумлении. Никто не ожидал, что такой жёсткий боец в сущности окажется любителем здорового образа жизни, словно пожилой человек.

Ли Сяньвэнь, преисполненный восхищения и почтения к Цзи Аньчэ, был готов принять любое его слово за истину.

— Хорошо! Я тоже буду каждый день пить чай с годжи. В нём есть секрет, делающий человека сильнее?

Тань Жуйцзэ с удивлением обнаружил, что Цзи Аньчэ довольно общительный и даже не против шуток — полная противоположность его свирепому образу во время драки. Он тоже расслабился и пошутил:

— Говорят, годжи усиливают мужскую силу.

Ученик А резко хлопнул себя по ноге:

— Хаха, чёрт, тогда я просто обязан попробовать.

Ученик Б причмокнул:

— Эй, у тебя что, проблемы с этим?

Ученик А процедил сквозь зубы:

— Хочешь умереть?

Благодаря приятной внешности и лёгкому характеру, Цзи Аньчэ быстро нашёл общий язык с группой парней.

Вскоре они уже обсуждали, где поесть шашлыки после уроков.

Среди них громче всех выделялся Ли Сяньвэнь — он буквально брызгал слюной, голос его грохотал так, что окружающие почти оглохли:

— Эй, насчёт шашлыков вы точно попали по адресу! Я перепробовал ВСЕ шашлычные в городе А!

Цзи Аньчэ слегка нахмурился, головная боль усилилась от громкого голоса Ли Сяньвэня. Подперев подбородок, он почувствовал, как тяжелеют веки.

— Братишка, ты опять засыпаешь? — сквозь полудрёму Цзи Аньчэ услышал заботливый голос главного героя.

— Ммм... сонный... — Цзи Аньчэ потёр затуманенные глаза, пытаясь сохранить бодрость. — Ничего страшного.

Среди шумной болтовни Ли Сяньвэнь внезапно ощутил на себе чей-то недобрый взгляд.

С детства у него было развито шестое чувство. Несмотря на жестокость Цзи Аньчэ в драке, рядом с ним он не испытывал ни капли страха.

Совершенно противоположные ощущения вызывал Гу Ханьчжоу — хоть тот и носил на лице мягкую улыбку и казался приветливым, Ли Сяньвэнь почему-то не решался к нему приблизиться.

Иногда он даже чувствовал, что этот парень внутри полностью холодный.

Странно.

Возможно, он просто слишком мнителен.

Ли Сяньвэнь поднял со стола стакан с водой, чтобы унять нервозность.

Случайно взглянув на спокойно сидящего рядом Гу Ханьчжоу, он столкнулся взглядом с его чёрными зрачками.

Тонкие черты лица Гу Ханьчжоу больше не казались безобидными, в глубине его чёрных глаз притаилась тёмная, жестокая аура. Она была глубоко спрятана, но пронзительно острая.

Сердце Ли Сяньвэня заколотилось, рука со стаканом непроизвольно дрогнула.

Стакан выскользнул из ладони, упал на парту и опрокинулся. Полный стакан воды разлился во все стороны.

— Блядь, Ли Сяньвэнь, ты можешь быть аккуратнее? Меня всего облило, — Тань Жуйцзэ раздражённо сдвинул брови, стягивая мокрую куртку и отбрасывая её в сторону. — Я весь промок из-за тебя.

Ли Сяньвэнь быстро достал салфетки и стал вытирать воду с одежды Тань Жуйцзэ:

— Прости, прости.

— После уроков угостишь меня шашлыками, — процедил Тань Жуйцзэ.

— Без проблем, без проблем.

Когда Ли Сяньвэнь тайком поднял взгляд, Гу Ханьчжоу снова выглядел мягким и безвредным, беседуя с Цзи Аньчэ с явным удовольствием — совершенно обычный студент.

Страшный взгляд, казалось, был лишь плодом его воображения.

По рукам Ли Сяньвэня побежали мурашки, и он, не выдержав, убежал, словно спасаясь.

— Ли Сяньвэнь болтает хуже Тан Сэна, — пробормотал Цзи Аньчэ.

Когда Ли Сяньвэнь наконец ушёл, Цзи Аньчэ смог спокойно улечься на парту:

— Сосед по парте, я просто умираю от усталости...

Гу Ханьчжоу подложил под его щёку книгу, чтобы Цзи Аньчэ было удобнее спать, и тихо сказал:

— Брат, спи, я разбужу тебя, когда придёт учитель.

— Ты такой хороший, — сонно подумал Цзи Аньчэ, — я не зря помог тебе.

Простодушный, невинный главный герой — настоящая папина душегрейка.

— Душегрейка, папа любит тебя, — пробормотал Цзи Аньчэ сквозь сон.

Гу Ханьчжоу: «...»

Оранжевое солнце заливало класс, юноша лежал боком на парте, чёрные пряди беспорядочно падали на лоб. Одинокiй вихор упрямо торчал вверх, особенно привлекая внимание.

Словно кошачья лапка царапала сердце. Гу Ханьчжоу протянул руку и осторожно попытался пригладить непослушный вихор на голове Цзи Аньчэ.

Но как бы он ни старался, упрямая прядь всё равно торчала.

Его захватило сильное любопытство, будто он получил интересную игрушку и теперь хотел разобрать её, изучить внутреннее устройство.

Казалось, его ждут неожиданные открытия.

Когда прозвенел звонок с урока...

Цзи Аньчэ как раз проснулся, на бледной щеке отпечатался след от книги, полуприкрытые глаза блестели влагой, он сонно пробормотал:

— Я хочу пить.

Увидев такое выражение лица Цзи Аньчэ, Гу Ханьчжоу слегка сжал пальцы и заботливо спросил:

— Брат, давай я схожу за водой?

Цзи Аньчэ, всё ещё лёжа на парте, уже хотел согласиться, но вдруг вспомнил, что хулиганы раньше постоянно заставляли главного героя приносить горячую воду, и это могло оставить у него психологическую травму.

Он зевнул:

— Не нужно, я сам.

Цзи Аньчэ встал и направился к выходу.

Заметив, что главный герой тоже поднялся, Цзи Аньчэ с запозданием спросил:

— А ты куда?

— Я тоже за водой, — Гу Ханьчжоу поднял свой стеклянный стакан.

— О, я совсем отупел от сна, — Цзи Аньчэ хлопнул себя по лбу.

Кипятильник находился в самом дальнем углу коридора шестого этажа.

В углу юноша в шлёпанцах прижал девушку с хвостиком к стене коридора.

Девушка в белом шифоновом платье нетерпеливо топала ногой, сердито восклицая:

— Дин Чэнцзэ, верни мне пакет сейчас же!

Парень нарочно поднял руку с пакетом повыше, чтобы девушка не могла дотянуться, и с противной ухмылкой произнёс:

— Ся Бинчжэнь, попроси меня. Если попросишь как следует, я верну.

Цзи Аньчэ случайно заметил на белом платье девушки проступающее красноватое пятно.

Сопоставив это с чёрным пакетом в руке парня, на котором виднелись слова «Прокладки Софи», он сразу понял, что происходит. Какая подлость.

Лицо Ся Бинчжэнь пылало от стыда и гнева, она была готова расплакаться. В тот день она надела белое платье, и красные пятна были слишком заметны. Если кто-то увидит эти следы на её платье, она просто не будет знать, куда деться.

Её глаза наполнились слезами, губы дрожали:

— Пожалуйста, верни мне это быстрее.

— Хи-хи-хи, я передумал, — парень спрятал пакет за спину. — Подойди и поцелуй меня, тогда верну твои прокладки. На этот раз точно, не обману.

Ся Бинчжэнь, будучи скромной девушкой, была на грани срыва. Её голос дрожал от подступающих слёз:

— Дин Чэнцзэ, не перегибай палку! Ты веришь, что я... я...

— Что ты сделаешь? Пожалуешься классному руководителю? — нагло ухмыльнулся парень. — Классный руководитель — мужчина, он вряд ли сможет дать тебе прокладки, хи-хи.

— Красавица Ся, ты такая красивая, что плохого в одном поцелуе? Я тоже ничего так, разве нет? Или ты считаешь, что я тебя недостойн?

Не успел парень закончить фразу, как получил мощный пинок под зад.

<http://bllate.org/book/13392/1191834>